

УДК 304.2

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЭЙДЖИЗМ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Колпина Л.В., Городова Т.В.

*ФГОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
Белгород, e-mail: kolpina@bsu.edu.ru*

В статье систематизирована научная информация о причинах возникновения эйджизма и проблемах его преодоления. Геронтологический эйджизм рассматривается как дискриминация, пренебрежительное отношение или унижающие человеческое достоинство практики, реализуемые на основе негативной возрастной стереотипизации, а также сами негативные возрастные стереотипы в отношении людей старших возрастных групп. Доказывается, что ключевые причины возникновения эйджизма – снижение статуса пожилых людей и «мода на молодость», неготовность современных политиков к феномену старения общества, утилитарный подход к оценке старости в терминах экономического потенциала, геронтофобия, негативный опыт общения с пожилыми людьми и специфика индивидуальной социализации субъектов эйджизма, медикалистский подход к интерпретации старости. Преодоление эйджизма затруднено в силу низкого уровня рефлексии эйджизма как субъектами, так и объектами дискриминации, «ненормативности» данной темы, ее закрытости для общественного обсуждения.

Ключевые слова: эйджизм, пожилые люди, геронтостереотипы, дискриминация, причины эйджизма, преодоление эйджизма

GERONTOLOGICAL AGEISM: EMERGENCE REASONS AND OVERCOMING PROBLEM

Kolpina L.V., Gorodova T.V.

FSAEI HPE «Belgorod State National Research University», Belgorod, e-mail: kolpina@bsu.edu.ru

The scientific information on the ageism emergence reasons and barriers of its overcoming is systematizing the article. The gerontological ageism is considered as the discrimination, negligence or the practitioners humiliating human dignity realized on the basis of negative age stereotypification, and also negative age stereotypes concerning people of the senior age groups. It is proved that the key reasons of ageism emergence are downgrade of elderly people and «fashion on youth», unavailability modern the policies to a phenomenon of an ageing society, utilitarian approach to an old age assessment in economic potential terms, gerontophobia, negative experience of communication with elderly people and specifics of individual socialization of ageism subjects, the approach to an old age interpretation only from the medical point of view. Ageism overcoming is complicated owing to the low level of an ageism reflection by subjects, and by objects of discrimination, unacceptability of this problem, its closeness for public discussion.

Keywords: ageism, elderly people, gerontostereotypes, discrimination, ageism reasons, ageism overcoming

Геронтологический эйджизм представляет собой дискриминацию, пренебрежительное отношение или унижающие человеческое достоинство практики, реализуемые на основе негативной возрастной стереотипизации, а также сами негативные возрастные стереотипы в отношении людей старших возрастных групп. Его следствиями выступают: социальная эксклюзия пожилых людей с сопутствующими ей снижением доступности социальных благ и социального капитала, ухудшением социального самочувствия и психологического здоровья этой возрастной категории; низкая ориентация социальных институтов и микросоциума пожилых людей на их потребности, их «насилственная» инфантилизация и пр. Ликвидация эйджизма – необходимое условие повышения качества жизни населения старших возрастных групп, что обуславливает необходимость выявления факторов его возникновения и проблем преодоления.

Материалы и методы исследования

С целью формирования системного видения причин возникновения эйджизма и сложностей его преодоления нами были проанализированы все доступные в сети Интернет отечественные и англоязычные научные источники по данной теме.

Результаты исследования и их обсуждение

Обзор литературы по данной теме показывает, что среди причин эйджизма ряд авторов ставят на первое место геронтофобию – страх старости и смерти. В одном из определений Р.Н. Батлера эйджизм дефинируется как отражающий глубоко затаенную тревогу некоторых людей, их личностное отвращение и ощущение неприязни к стареющим людям, болезням, инвалидности, их страх беспомощности, бесполезности и смерти [2, с. 416]. Геронтофобия преобразуется в негатив к престарелым людям как к своего рода символам этих явлений;

представляя собой защитную функцию эго, помогающую людям отрицать относительно себя угрожающие аспекты старости – болезни и смерть [19], позволяет воспринимать пожилых людей как отличных от самих себя и тем самым снизить свой собственный страх старости [18].

Эйджизм может быть сопряжен с негативным опытом общения с пожилыми людьми. Так, М. Маршалл и М. Диксон пишут, что «если мы не имеем позитивного опыта общения со старыми людьми в повседневной жизни, увеличивается риск видеть их всех в одинаковом свете... – как инвалидов, беспомощных, имеющих много проблем [15, р. 28]». Он может быть результатом социализации в соответствующей социокультурной среде. Так, исследование М.Е. Ките, G.D. Stockdale и др. выявило, что дети описывают пожилых людей больными, усталыми, уродливыми, выражая опасения по поводу своего собственного старения [14].

А.Дж. Тракслер связывает возникновение негативных геронтостереотипов с акцентом, который делается в западном обществе на молодежной культуре [23]. Т.Д. Nelson иллюстрирует это положение, в частности, тем, что самым негативным моментом дня рождения молодого человека является открытка с выражением сожаления о прибавлении еще одного года. А шутки и юмор, существующие в обществе, несомненно, говорят об одном: старею – это плохо. Он также ссылается на данные опроса, которые свидетельствуют, что около 90 миллионов американцев каждый год покупают продукты или проходят курсы процедур, которые скрывают физические признаки старения [16].

Заметный вклад в эйджизм внёс акцент на производительность труда, эффективность деятельности, которые узко определены в терминах экономического потенциала. Так, Р.Н. Батлер указывает на распространённость представления, что пожилые люди являются бременем для государства [11]. А.Дж. Тракслер считает, что оба конца жизненного цикла рассматриваются как непроизводительные, а соответствующие группы воспринимаются людьми среднего возраста как бремя. Но дети расцениваются как носители экономического потенциала, а пожилые люди – как финансовое обязательство или бремя [23].

Среди причин формирования негативных стереотипов пожилых людей Т.В. Смирнова отмечает медикалистский подход к восприятию старости, который «обусловил патогенную установку на процесс старения, переводя ряд геронтологических проблем в разряд гериатрических» [9, с. 49]. О.В. Краснова, ссылаясь на мнение

С. Collette-Pratl, объясняет негативную стереотипизацию пожилого возраста тем, что позитивное отношение к жизни коррелирует с удовлетворенностью, которая представляется тремя факторами: продолжением социальных связей, финансовой независимостью и хорошим здоровьем. В старости именно эти факторы сокращаются до минимума: появляются или возможны социальная изоляция, финансовая беспомощность и плохое здоровье [1].

В числе причин эйджизма называется также снижение статуса пожилых людей в современных обществах, обусловленное рядом социальных и исторических процессов, вызвавших разрыв связей между старшим и младшим поколением и формирование префигуративной культуры, в которой роль пожилых людей как основного источника информации и носителя культуры, традиции утрачивается. Шагом в сторону снижения социального статуса пожилых людей стала промышленная революция. Она потребовала от семьи большой мобильности – ехать туда, где были рабочие места, овладевать новыми профессиями. Под напором новых обстоятельств расширенная структура семьи оказалась менее адаптивной, поскольку пожилые люди не так мобильны, как молодые [20]. Позднее больших успехов добилась медицина, в связи с чем заметно сократилась смертность, увеличилась продолжительность жизни. Но общество оказалось не готово к этой новой крупной популяции пожилых людей и стало ассоциировать старость с отрицательными качествами, а пожилых рассматривать как бремя [10]. Эти настроения не только сохранились в современном обществе, но даже возросли [17].

Проявлением эйджизма следует считать то, что в научных изысканиях эта тема все еще не нашла широкого освещения [4]. Причиной такого положения А.В. Микляева считает его восприятие как «правильное» по своей сути явление, что особенно заметно проявляется в российском обществе, в котором проблема эйджизма не осознается ни субъектами, ни объектами дискриминации [5]. Констатируя низкий исследовательский интерес к данной теме при высоком уровне ущерба, который эйджизм приносит пожилым людям, Т.Д. Нельсон считает, что причиной этого является *слишком высокая степень институционализации эйджизма, вследствие чего он не осознается* [16]. J. Christian, T. Rhiannon, N. Holt, M. Larkin, J. Cotle также указывает на асимметрию в тематике научной активности по проблемам возраста. Она выражается в большом числе научных работ, освещающих пред-

ставления молодежи о пожилых людях, при одновременной малочисленности работ, анализирующих влияние пожилого поколения на молодых, что «заставляет задуматься о причинах такого положения дел» [1].

Малая представленность работ по эйд-жизму в научном дискурсе объясняется и закрытостью этой темы для общественного обсуждения [8], связанной с «ненормативностью» поднимаемых в ней вопросов – геронтологическое насилие – одна из самых скрытых форм насилия, что затрудняет оценку его масштабов [7]. Так, в Японии проблема эйд-жизма сильно занижена в значительной степени потому, что традиционная культура заставляет пожилых людей молча терпеть страдания, они часто не знают, что такое жестокое обращение может быть классифицировано как злоупотребление [22].

В исследовании «Право на жизнь без насилия в пожилом возрасте» также отмечается закрытость данной темы и сопутствующая этому сложность получения достоверной информации, особенно о фактах семейного насилия. Дело в том, что пожилые люди, пострадавшие от рук детей и внуков, не хотят рассказывать о своей беде, не желают наказывать виновных, более того, они всячески оправдывают и выгораживают виновников семейного насилия. Опрошенные инспектора полиции отмечали, что пожилые люди терпят семейное насилие чаще всего молча, они редко обращаются за помощью, почти никогда не выступают заявителями [3]. S.K. Steinmetz в качестве причин замалчивания пожилыми людьми фактов эйд-жизма называет страх мести, из-за которого пожилые жертвы насилия часто боятся говорить об издевательствах над собой [21].

Выделяются следующие причины, по которым пожилые люди не классифицируют эти явления как эйд-жизм: нежелание воспринимать себя старыми и поиск способов «отмежевания» от пожилых людей, стереотипов и моделей поведения, свойственных пожилым людям; интериоризация негативных геронтостереотипов с последующим восприятием дискриминации как нормы; убежденность, что дискриминационные практики лучше принять как факт, поскольку они не имеют социальных ресурсов, чтобы изменить свое положение в лучшую сторону [18]. Деликатность проблемы, проявляющейся, с одной стороны, в осознании людьми социальной неприемлемости эйд-жизмских установок и практик, тем более их открытой презентации, а с другой, в отчасти бессознательном характере эйд-жизма и причин его возникновения, препятствуют

адекватной рефлексии этой проблемы, обуславливая сложность получения соответствующей достоверной информации.

Выводы

Наиболее важными причинами возникновения эйд-жизма являются: снижение статуса пожилых людей и «мода на молодость», неготовность современных политик к феномену постарения общества, утилитарный подход к оценке старости в терминах экономического потенциала, геронтофобия, негативный опыт общения с пожилыми людьми и специфика индивидуальной социализации субъектов эйд-жизма, медикалистский подход к старости и пожилым людям.

Причинами, затрудняющими преодоления эйд-жизма, являются: низкий уровень его рефлексии как субъектами, так и объектами дискриминации, его высокая степень институционализации; «ненормативность» данной темы, ее закрытость для общественного обсуждения и зачастую бессознательный характер его проявления.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-03-00624.

Список литературы

1. Краснова О.В. Стереотипы пожилых и отношение к ним // Психология зрелости и старения. – М.: Центр Геронтолог, 1998. – С. 10–18.
2. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Психология старости и старения. Хрестоматия. – М.: АСАДЕМА, 2003. – 416 с.
3. Краткий обзор результатов исследования проведенного в рамках проекта «Право на жизнь без насилия в пожилом возрасте» (2011 г.), осуществленного «HelpAge International» и АКЦ. URL: <http://www.helpage.org/russian/resources/resources/publications/> (дата обращения: 16.12.2014).
4. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. Монография. – СПб.: Речь, 2009. – 160 с.
5. Микляева А.В. Методы исследования эйд-жизма: зарубежный опыт // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 100. – С. 148–155.
6. Овсянникова Н. В. Феномен старости в традиционной и современной культуре // Научный поиск. – 2011. – № 2 (4 квартал). – С. 52–54.
7. Пучков П.В. Геронтологический эбюзинг как предмет социологического исследования // Социология 4М. – 2006. – № 23. – С. 26–49.
8. Пучков П.В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Саратов, 2009. – 33 с.
9. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 49–55.
10. Branco K.J., Williamson J.B. Stereotyping and the life cycle: views of aging and the aged / In the eye of the beholder: Contemporary issues in stereotyping // in A.G. Miller (Ed.). – New York: Praeger, 1982. – P. 364–410.
11. Butler R.N. Age-ism: Another form of bigotry // The Gerontologist. – 1969. – Vol. 9. – P. 243–246.

12. Christian J., Rhiannon T., Holt N., Larkin M., Cotler J. Howard Does intergenerational contact reduce Ageism: When and How Contact Interventions Actually Work? // *Journal of Arts and Humanities*. – 2014. – Vol. 3. – № 1. – P. 1–15.
13. Johnstone M.J. Ageism and moral exclusion of older people // *Ethics*. – 2006. – № 8. – P. 18–27.
14. Kite M.E., Wagner L.S. Attitudes toward older adults / Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons // In T. Nelson (Ed.). – Cambridge, MA: MIT Press, 2002. – P. 129–161.
15. Marshall M., Dixon M. Social work with Older People. – 3rd ed. – Basingstoke, England: Macmillan, 1996. – 150 p.
16. Nelson T. Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self // *Journal of Social Issues*. – 2005. – Vol. 61. – № 2. – P. 207–221.
17. Palmore E., Nelson T. D. (Ed.). Cm. no: D. Nelson T. Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self // *Journal of Social Issues*. – 2005. – Vol. 61. – № 2. – P. 207–221.
18. Perceptions of Ageism in Health and Social Services in Ireland: Report based on research undertaken by E. McGlone and F. Fitzgerald // National Council on Ageing and Older People, 2005. URL: <https://ru.scribd.com/doc/235623173/Ageism> (accessed: 02.01. 2015)
19. Snyder M., Meine P. Stereotyping of the elderly: A functional approach // *British Journal of Social Psychology*. – 1994. – № 33. – P. 63–82.
20. Stearns P.J. Old age family conflict: The perspective of the past / In K.A. Pillemer & R.S. Wolf (Eds.) // *Elder abuse: Conflict in the family*. – Dover, MA: Auburn House Publishing, 1986. – P. 3–24.
21. Steinmetz S.K. (1983). Dependency, stress, and violence between middle-aged caregivers and their elderly parents // *Abuse and maltreatment of the elderly: Causes and interventions* / In J.I. Kosberg (Ed.). – Littleton, MA: Wright, PSG, 1983. – P. 134–149.
22. Tomita S.K. Exploration of elder mistreatment among the Japanese // *Understanding elder abuse in minority populations* / In T. Tataru (Ed.). – Philadelphia, PA: Brunner / Mazel, 1999. – P. 119–139.
23. Traxler A.J. Let's Get Gerontologized: Developing a Sensitivity to Aging The Multi-Purpose Senior Care Concept: A Training Manual for Practitioners Working With the Ageing. – Springfield, IL: Illinois Department of Aging, 1980.
9. Smirnova T.V. Pozhilye ljudi: stereotipnyj obraz i socialnaja distancija // *Sociologicheskie issledovanija*. 2008. no. 8. pp. 49–55.
10. Branco K.J., Williamson J.B. Stereotyping and the life cycle: views of aging and the aged / In the eye of the beholder: Contemporary issues in stereotyping // in A.G. Miller (Ed.). New York: Praeger, 1982. pp. 364–410.
11. Butler R.N. Age-ism: Another form of bigotry // *The Gerontologist*. 1969. Vol. 9. pp. 243–246.
12. Christian J., Rhiannon T., Holt N., Larkin M., Cotler J. Howard Does intergenerational contact reduce Ageism: When and How Contact Interventions Actually Work? // *Journal of Arts and Humanities*. 2014. Vol. 3. no. 1. pp. 1–15.
13. Johnstone M.J. Ageism and moral exclusion of older people // *Ethics*. 2006. no. 8. pp. 18–27.
14. Kite M.E., Wagner L.S. Attitudes toward older adults / Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons // In T. Nelson (Ed.). Cambridge, MA: MIT Press, 2002. pp. 129–161.
15. Marshall M., Dixon M. Social work with Older People : 3rd ed. – Basingstoke, England: Macmillan, 1996. 150 p.
16. Nelson T. Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self // *Journal of Social Issues*. 2005. Vol. 61. no. 2. pp. 207–221.
17. Palmore E., Nelson T.D. (Ed.). D. Nelson T. Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self // *Journal of Social Issues*. 2005. Vol. 61. no. 2. pp. 207–221.
18. Perceptions of Ageism in Health and Social Services in Ireland: Report based on research undertaken by E. McGlone and F. Fitzgerald // National Council on Ageing and Older People, 2005. URL: <https://ru.scribd.com/doc/235623173/Ageism> (accessed: 02.01. 2015).
19. Snyder M., Meine P. Stereotyping of the elderly: A functional approach // *British Journal of Social Psychology*. 1994. no. 33. pp. 63–82.
20. Stearns P.J. Old age family conflict: The perspective of the past / In K.A. Pillemer & R.S. Wolf (Eds.) // *Elder abuse: Conflict in the family*. Dover, MA: Auburn House Publishing, 1986. pp. 3–24.
21. Steinmetz S.K. (1983). Dependency, stress, and violence between middle-aged caregivers and their elderly parents // *Abuse and maltreatment of the elderly: Causes and interventions* / In J.I. Kosberg (Ed.). Littleton, MA: Wright, PSG, 1983. pp. 134–149.
22. Tomita S. K. Exploration of elder mistreatment among the Japanese // *Understanding elder abuse in minority populations* / In T. Tataru (Ed.). Philadelphia, PA: Brunner/Mazel, 1999. pp. 119–139.
23. Traxler A.J. Lets Get Gerontologized: Developing a Sensitivity to Aging The Multi-Purpose Senior Care Concept: A Training Manual for Practitioners Working With the Ageing. Springfield, IL: Illinois Department of Aging, 1980.

References

1. Krasnova O.V. Stereotipy pozhilyh i otnoshenie k nim // *Psihologija zrelosti i starenija*. M.: Centr Gerontolog, 1998. pp. 10–18.
2. Krasnova O.V., Liderev A.G. Psihologija starosti i starenija. Hrestomatija. M.: ACADEMA, 2003. 416 p.
3. Kratkij obzor rezultatov issledovanija provedennogo v ramkah proekta «Pravo na zhizn bez nasilija v pozhilom vozraste» (2011 g.), osushhestvlennoe «HelpAge International» i AKC. URL: <http://www.helpage.org/russian/resources/resources/publications/> (data obrashhenija: 16.12. 2014).
4. Mikljaeva A.V. Vozrastnaja diskriminacija kak socialno-psihologicheskij fenomen. Monografija. SPb.: Rech, 2009. 160 p.
5. Mikljaeva A.V. Metody issledovanija jejdzhizma: zarubezhnyj opyt // *Izvestija RGPU im. A.I. Gercena*. 2009. no. 100. pp. 148–155.
6. Ovsjannikova N.V. Fenomen starosti v tradicijnoj i sovremennoj kulture // *Nauchnyj poisk*. 2011. no. 2 (4 kvartal). pp. 52–54.
7. Puchkov P.V. Gerontologicheskij jebjuzing kak predmet sociologicheskogo issledovanija // *Sociologija* 4M. 2006. no. 23. pp. 26–49.
8. Puchkov P.V. Konceptualnye osnovanija prevencii gerontologicheskogo nasilija v sovremennoe rossijskom obshhestve : avtoref. dis. ... d. sociol. n. Saratov, 2009. 33 p.
9. Smirnova T.V. Pozhilye ljudi: stereotipnyj obraz i socialnaja distancija // *Sociologicheskie issledovanija*. 2008. no. 8. pp. 49–55.
10. Branco K.J., Williamson J.B. Stereotyping and the life cycle: views of aging and the aged / In the eye of the beholder: Contemporary issues in stereotyping // in A.G. Miller (Ed.). New York: Praeger, 1982. pp. 364–410.
11. Butler R.N. Age-ism: Another form of bigotry // *The Gerontologist*. 1969. Vol. 9. pp. 243–246.
12. Christian J., Rhiannon T., Holt N., Larkin M., Cotler J. Howard Does intergenerational contact reduce Ageism: When and How Contact Interventions Actually Work? // *Journal of Arts and Humanities*. 2014. Vol. 3. no. 1. pp. 1–15.
13. Johnstone M.J. Ageism and moral exclusion of older people // *Ethics*. 2006. no. 8. pp. 18–27.
14. Kite M.E., Wagner L.S. Attitudes toward older adults / Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons // In T. Nelson (Ed.). Cambridge, MA: MIT Press, 2002. pp. 129–161.
15. Marshall M., Dixon M. Social work with Older People : 3rd ed. – Basingstoke, England: Macmillan, 1996. 150 p.
16. Nelson T. Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self // *Journal of Social Issues*. 2005. Vol. 61. no. 2. pp. 207–221.
17. Palmore E., Nelson T.D. (Ed.). D. Nelson T. Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self // *Journal of Social Issues*. 2005. Vol. 61. no. 2. pp. 207–221.
18. Perceptions of Ageism in Health and Social Services in Ireland: Report based on research undertaken by E. McGlone and F. Fitzgerald // National Council on Ageing and Older People, 2005. URL: <https://ru.scribd.com/doc/235623173/Ageism> (accessed: 02.01. 2015).
19. Snyder M., Meine P. Stereotyping of the elderly: A functional approach // *British Journal of Social Psychology*. 1994. no. 33. pp. 63–82.
20. Stearns P.J. Old age family conflict: The perspective of the past / In K.A. Pillemer & R.S. Wolf (Eds.) // *Elder abuse: Conflict in the family*. Dover, MA: Auburn House Publishing, 1986. pp. 3–24.
21. Steinmetz S.K. (1983). Dependency, stress, and violence between middle-aged caregivers and their elderly parents // *Abuse and maltreatment of the elderly: Causes and interventions* / In J.I. Kosberg (Ed.). Littleton, MA: Wright, PSG, 1983. pp. 134–149.
22. Tomita S. K. Exploration of elder mistreatment among the Japanese // *Understanding elder abuse in minority populations* / In T. Tataru (Ed.). Philadelphia, PA: Brunner/Mazel, 1999. pp. 119–139.
23. Traxler A.J. Lets Get Gerontologized: Developing a Sensitivity to Aging The Multi-Purpose Senior Care Concept: A Training Manual for Practitioners Working With the Ageing. Springfield, IL: Illinois Department of Aging, 1980.

Рецензенты:

Бабинцев В.П., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой социальных технологий, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород;

Шаповалова И.С., д.соц.н., профессор, заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.